

О ГРАФѢ Л. Н. ТОЛСТОМЪ.

Всеобщее чествованіе графа Л. Н. Толстаго служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ, до какой степени человѣческой немощи свойственно нарушать вторую вѣковѣчную заповѣдь: „не сотвори себѣ кумира“.

Нѣкогда я находился съ графомъ Толстымъ въ безпрестанныхъ, чуть не ежедневныхъ, сношеніяхъ. Тогда желѣзной дороги до Тулы еще не было, а я завѣдывалъ общественной Чертковской библіотекою и пріѣзжавшему въ Москву графу Льву Николаевичу выбиралъ въ ней для прочтенія книги о 1812 годѣ. Первые части „Войны и Мира“ печатались при моемъ непосредственномъ участіи. Со временемъ расскажу подробно читателямъ „Русскаго Архива“, что помню о томъ. Теперь же позволю себѣ занести въ мою архивную лѣтопись лишь то, что Государю Императору благоугодно было начертать на всеподданнѣйшемъ докладѣ П. А. Столыпина о кончинѣ графа Толстаго. П. Б.

«Душевно сожалѣю о кончинѣ великаго писателя, воплотившаго во время расцвѣта своего дарованія въ своихъ твореніяхъ родные образы одной изъ славнѣйшихъ годинъ Русской жизни. Господь Богъ да будетъ ему милостивымъ Судьею».

